

ШИРОКИЙ ФОКУС ИЛИ УЗКИЙ?

(Просодическое оформление утверждений в новгородском говоре)

С. В. Князев

Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук, Москва, Россия
svknia@gmail.com

В просодических системах русского языка утверждения с широким (УШФ) и узким (УУФ) фокусом¹ оформляются обычно разными тональными акцентами. Так, в литературном языке в первом случае обычно используется ИК-1, во втором ИК-2 [Брызгунова 1980: 109–111]. Эти акценты различаются таймингом: в УШФ падение тона происходит раньше (начинается на согласном ударного слога акцентоносителя или на предупредительном гласном, заканчивается в середине ударного гласного), чем в УУФ (начинается в начале или середине ударного гласного, заканчивается в его конце или на заударных слогах) [Odé 1989; Igarashi 2002, 2005], см. рис. 1. В автосегментно-метрической фонологической модели они чаще всего трактуются как нисходящие тональные акценты $H+L^*$ и H^*+L^2 [Igarashi 2005]³.

В большинстве акающих говоров контраст между этими коммуникативными типами интонационно выражен еще ярче: УУФ оформляются нисходящим тональным акцентом, сходным с литературным H^*+L (или даже акцентом с еще более поздним таймингом), а УШФ – монотональным акцентом L^* (ровный низкий), которому предшествует высокий пограничный тон (%H) [Князев 2024], см. рис. 2. В новгородском поозерском говоре наблюдается совершенно необычная в этом отношении картина: УУФ и УШФ обычно оформляются в нем мелодическим контуром с одним и тем же нисходящим тональным акцентом H^*+L [Князев, Дьяченко 2023: 161]. Доклад посвящен результатам более детального исследования утвердительной интонации в этом говоре. Материалом анализа служила спонтанная речь четырех жительниц Ильменского Поозерья – дд. Ильмень, Курицко и Хотяж Новгородского р-на 1931, 1933, 1937, 1940 гг. р.) общей продолжительностью 7,5 часов⁴. Всего проанализирован 741 пример (439 УШФ, 302 УУФ).

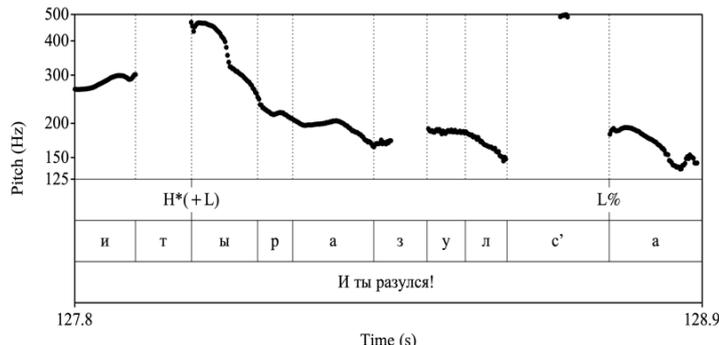
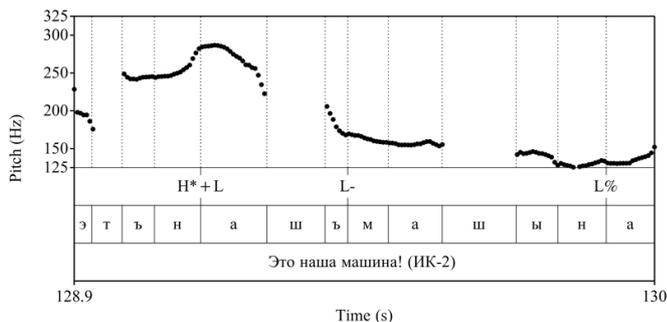
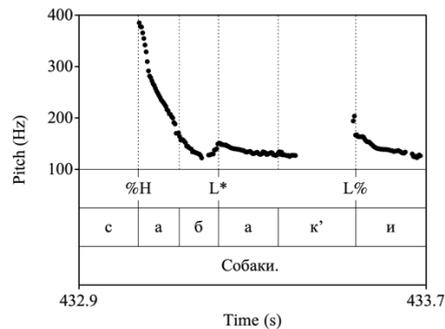
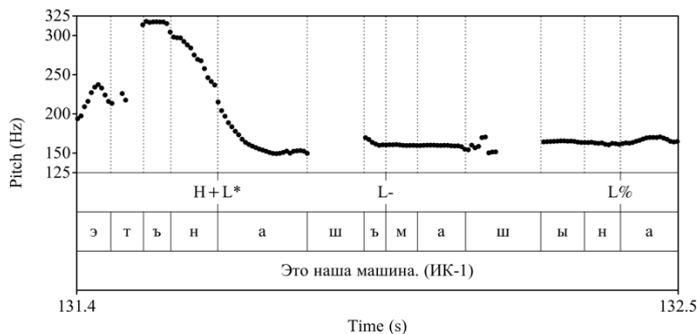
Результаты исследования свидетельствуют о том, что в поозерских говорах утверждения с узким и широким фокусом действительно оформляются мелодическим контуром с одним и тем же нисходящим тональным акцентом H^*+L , тайминг которого можно считать нейтральным: в первом случае падение тона начинается в среднем через 12 мс после начала ударного гласного, во втором – через 5 мс. Тем не менее, интонационные различия между этими типами все же существуют: УШФ характеризуются контуром с высоким начальным пограничным тоном (как и в акающих говорах), УУФ – с низким (%L, фонетически – средним). Надежным средством разграничения этих типов может служить соотношение значений частоты основного тона (ЧОТ) в начале ударного гласного словоформы-акцентоносителя и на слоге, предшествующем предупредительному: в случае УШФ оно обычно превышает 100% (в среднем 107%), то есть тон высокий, в случае УУФ составляет в среднем 73% (тон базовый, фонологически – низкий). Таким образом, в поозерских говорах УУФ оформляются мелодическим контуром %L H^*+L L%, УШФ – контуром %H H^*+L L% и различаются за счет начального пограничного тона, см. рис. 3.

¹ “Focus is an information structural category that refers to the predication on a topic in a sentence, and typically contains information that is new to the receiver <...> The focal constituent can be either a syntactic constituent (e.g. a phrase, a clause, a sentence) or an element of a syntactic constituent (e.g. the noun of a noun phrase). This distinction is known as the difference between broad focus and narrow focus” [Chen 2018: 295]; cf. [Ladd 1980: 73-80].

² H = высокий тон; L = низкий тон; H+L = нисходящий тон; * маркирует основную тональную цель, то есть тон, в наибольшей степени ассоциированный с ударным слогом акцентоносителя.

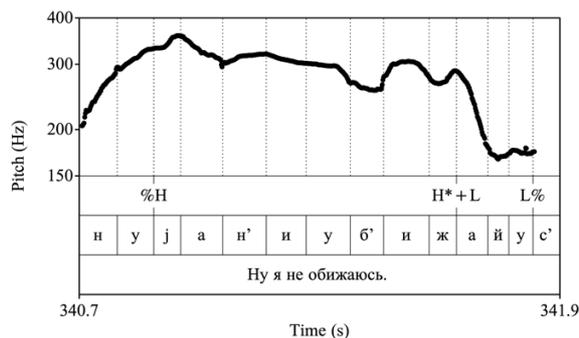
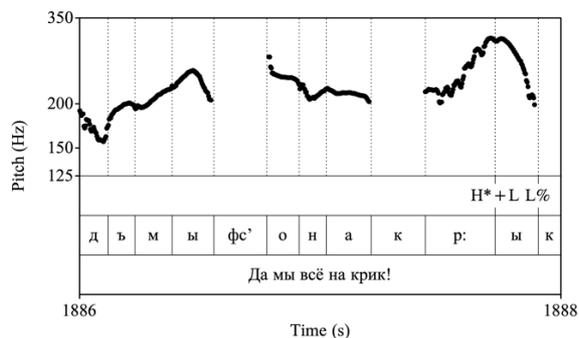
³ Альтернативные решения – оппозиция битонального и монотонального акцентов: низкого L^* и нисходящего $H+L^*$ [Макарова 2003; 2007] либо нисходящего $H+L^*$ и высокого H* [Igarashi 2006; Rathcke 2017].

⁴ Запись С. В. Дьяченко, А. В. Малышевой и А. В. Тер-Аванесовой 2019 и 2022 гг.

Рисунок 1. Вверху: кривая ЧОТ фразы *Это наша машина* (утверждение с широким фокусом, ИК-1), внизу: кривая ЧОТ фразы *Это наша машина!* (утверждение с узким фокусом, ИК-2); СРЛЯ, примеры из звукового приложения к [Брызгунова 1981], диктор ВОС1906; интонационная разметка наша

Рисунок 2. Вверху: кривая ЧОТ фразы *Собаки* (утверждение с широким фокусом), внизу: кривая ЧОТ фразы *И ты разулся!* (утверждение с узким фокусом); д. Дарьино, Островский р-н Псковской обл., диктор ТИИ1932

Рисунок 3. Слева: кривая ЧОТ фразы *Да мы всё на крик!* (утверждение с узким фокусом), справа: кривая ЧОТ фразы *Я не обижаюсь* (утверждение с широким фокусом); д. Хотяж, Новгородский р-н Новгородской обл., АВК1933

Литература

- Брызгунова Е. А. Интонация. *Русская грамматика. Т. 1: Фонетика, фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология.* Шведова Н. Ю. (ред.). М.: Наука, 1980, 103–118.
- Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. М.: Русский язык, 1981.
- Игараша Й. Так называемая «нейтрализация интонации» – фонологическое описание русской интонации // Бюллетень Японской ассоциации русистов, 34, 2002: 15 – 21.
- Князев С. В. Фразовая интонация южнорусского говора: Роговатое // *Вопросы языкознания* 2024, № 1, 85–127.
- Князев С. В., Дьяченко С. В. Интонация западного среднерусского окающего говора // *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.* 2023, № 4, 149-174.
- Chen, A. (2018). Get the focus right across languages: acquisition of prosodic focus-marking in production. In P. Prieto & N. Esteve-Gibert (Eds.), *The development of prosody in first language acquisition* (pp. 295–316). John Benjamins.
- Igarashi, Y. How many falling intonation patterns in Russian?: categories of F0 alignment. *Programme & Book of Abstracts: Between and Stress and Tone. The Between Stress and Tone (BeST)*. (June 18, 2005, Leiden, Netherlands), 32-33.
- Igarashi, Y. Intonational patterns in Russian interrogatives — phonetic analyses and phonological interpretations. In Y. Kawaguchi, I. Fónagy, & T. Moriguchi (Eds.) *Prosody and syntax: cross-linguistic perspectives*. Amsterdam: John Benjamins, 2006, 175-196.
- Ladd, D. Robert (1980). *The structure of intonational meaning: evidence from English*. Bloomington : Indiana University Press.
- Makarova, V. Intonation features in categorization of Russian sentence type. In Kosta P, Blaszczak J. (eds): *Investigations into Formal Slavic Linguistics IV*, 2003, 83–95.
- Makarova, V. The effect of pitch peak alignment on sentence type identification in Russian. *Language and Speech* 50, 2007, 385–422.
- Odé, C. *Russian intonation: A perceptual description*. Amsterdam: Rodopi, 1989, 304 pp.
- Rathcke, T. How truncating are 'truncating languages'? Evidence from Russian and German. *Phonetica*, 73, 2017, 194–228.